

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.01.2018 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 36 и 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.В. Кургаевой»

Содержание жалобы: Нарушение положениями статей 36 и 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» своих прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации, Кургаева Н.В. усматривает в том, что эти положения не относят основание увольнения сотрудника органов внутренних дел, предусмотренное пунктом 3 части 3 статьи 82 названного Федерального закона, к основаниям увольнения по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя, препятствуя тем самым предоставлению сотруднику органов внутренних дел - одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, гарантии, предусмотренной частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации, а также не обязывают руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя предлагать сотруднику, подлежащему увольнению в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, влекущих сокращение замещаемой им должности, все имеющиеся вакантные должности, что позволяет производить увольнение из органов внутренних дел произвольно, по усмотрению соответствующего руководителя.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение не предполагает возможность применения предусмотренного им основания расторжения контракта по инициативе (по выбору) руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в отношении сотрудника органов внутренних дел - одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в случае, когда при сокращении замещаемой ею должности в процессе осуществления организационно-штатных мероприятий она отказывается от перевода на иную вакантную должность.

Комментарий:

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел - одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в случае, когда в процессе осуществления организационно-штатных мероприятий и сокращения замещаемой ею должности она отказывается от перевода на иную должность в органах внутренних дел.

Конституционный Суд Российской Федерации признал спорную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает в указанном случае возможность применения предусмотренного ею основания расторжения контракта по инициативе (по выбору) руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в отношении сотрудника органов внутренних дел - одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет.

Постановление от 17.01.2018 № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 20 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» в связи с запросом арбитражного суда города Москвы и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Проект»

Содержание жалобы: Нарушение частью 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьей 20 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, ООО «Проект» усматривает в том, что они допускают привлечение после 01.01.2017 плательщиков страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации к ответственности на основании нормы, утратившей силу с указанной даты, в то время как с этой даты к ним должны применяться нормы Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающие возможность более мягкого наказания за непредставление в установленный срок расчета по

начисленным и уплаченным страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации в случае отсутствия задолженности по уплате таких взносов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статью 20 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащиеся в них положения предполагают, что:

применение части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» с 01.01.2017 к деяниям, совершенным до этой даты, т.е. во время действия данного законоположения, допустимо только в том случае, если в системе действующего правового регулирования с учетом фактических обстоятельств конкретного дела исчисленный в соответствии с названным законоположением во взаимосвязи с общими положениями об ответственности за совершение таких правонарушений размер штрафа меньше или равен размеру штрафа, исчисленному в соответствии с пунктом 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с общими положениями налогового законодательства об ответственности за совершение налоговых правонарушений; в ином случае применению к соответствующим деяниям подлежит пункт 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации.

Комментарий:

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 20 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ в их взаимосвязи, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что:

применение положения части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд

социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» с 01.01.2017 к деяниям, совершенным до этой даты, т.е. во время действия данного законоположения, допустимо только в том случае, если в системе действующего правового регулирования с учетом фактических обстоятельств конкретного дела исчисленный в соответствии с названным законоположением во взаимосвязи с общими положениями об ответственности за совершение таких правонарушений (в том числе с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2016 № 2-П) размер штрафа меньше или равен размеру штрафа, исчисленному в соответствии с пунктом 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с общими положениями налогового законодательства об ответственности за совершение налоговых правонарушений;

в иных случаях применению к соответствующим деяниям, в том числе судами, рассматривающими дело об оспаривании решения органа Пенсионного фонда Российской Федерации или Фонда социального страхования Российской Федерации, вынесенного на основании части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», подлежит пункт 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации.

Постановление от 22.01.2018 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой»

Содержание жалобы: Как утверждают заявители по настоящему делу, оспариваемое ими законоположение препятствует предоставлению во внеочередном порядке жилого помещения на условиях социального найма семье с ребенком-инвалидом, имеющим право на получение жилого помещения в таком порядке, и тем самым нарушает статью 38 Конституции Российской Федерации, в силу которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1), а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей (часть 2).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу:

предполагает вынесение решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, предусмотренном пунктом 4 части первой статьи 51 данного Кодекса, с учетом площади, необходимой для проживания в нем также по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним;

само по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, с учетом необходимости проживания в нем также его родителей и других членов семьи, если, исходя из обстоятельств конкретного дела, их совместное проживание является определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

Комментарий:

Признание пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю внести изменения в регулирование порядка внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма в связи с наличием у несовершеннолетних тяжелых форм хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, не исключая как прямое распространение действия пункта 3 части 2 его статьи 57 на семьи с детьми-инвалидами, страдающими соответствующими заболеваниями, так и установление иных способов защиты их прав.

Постановление от 29.01.2018 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова»

Содержание жалобы: По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, не предусматривая запрет установления решением общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме дифференцированных ставок платы за содержание общего имущества в зависимости от назначения и размещения помещений (жилое, нежилое), они препятствуют признанию судом недействительным (применению последствий ничтожности) подобных решений.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 1, 3 и 7 статьи 181.4, статью 181.5 ГК Российской Федерации и часть 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения:

предполагают совместное участие всех собственников помещений в многоквартирном доме в расходах на содержание общего имущества в таком доме и не исключают возможность учета общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме при принятии решения об установлении размера платы за содержание жилого помещения, включающей в себя в том числе плату за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, либо размера обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, особенностей помещений в данном доме (в частности, их назначения), а также иных объективных обстоятельств, которые могут служить достаточным основанием для изменения долей участия собственников того или иного вида помещений в обязательных расходах по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, - при том условии, что дифференциация размеров соответствующих платежей, основанная на избранных общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме дополнительных критериях для определения долей такого участия, не повлечет за собой необоснованных различий в правовом положении собственников помещений в многоквартирном доме, относящихся к одной и той же категории;

не исключают возможность признания судом недействительным решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме об установлении размера платы за содержание жилого помещения (обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме), в том числе предусматривающего различные размеры такого рода платежей для собственников жилых и нежилых помещений, но лишь в случае, если суд придет к выводу о нарушении указанным решением требований закона.

Комментарий:

В ходе рассмотрения дела об оспаривании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме лицо, обратившееся в суд с соответствующим заявлением, не лишено возможности представить доводы и доказательства, свидетельствующие о том, что определенный общим собранием размер платы за содержание жилого помещения (обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме) установлен произвольно и не отвечает требованиям разумности, а основанная на избранных общим собранием дополнительных критериях для определения долей участия собственников помещений в обязательных расходах на содержание общего имущества в многоквартирном

доме дифференциация размеров указанных платежей влечет за собой недопустимые различия в правовом положении этих лиц.

Суд же при оценке правомерности обжалуемого решения, действуя в пределах предоставленной ему дискреции и исходя из конкретных обстоятельств дела, во всяком случае не должен руководствоваться исключительно формальным критерием распределения бремени расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, установленным частью 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем он вправе признать такое решение недействительным лишь в том случае, если придет к выводу о нарушении им требований закона. Иное - притом что действующее законодательство не исключает возможность учета общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме при принятии решения об установлении размера платы за содержание жилого помещения (обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме) особенностей помещений в данном доме (в частности, их назначения), а также иных объективных обстоятельств, которые могут служить достаточными основаниями для изменения долей участия собственников того или иного вида помещений в обязательных расходах на содержание общего имущества, - ставило бы под сомнение свободу собственников помещений в многоквартирном доме в принятии ими решений, связанных с управлением таким домом, и в нарушение статьи 35 Конституции Российской Федерации приводило бы к умалению конституционных гарантий права собственности, затрагивая само существо данного права.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.02.2018 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 81 и статьи 123 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «ТАИФ»

Содержание жалобы: По мнению ОАО «ТАИФ», положения пункта 4 статьи 81 и статьи 123 Налогового кодекса Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют освобождать налогового агента от налоговой ответственности (штрафа) за несвоевременное перечисление в бюджет удержанных им сумм налога на доходы физических лиц лишь в том случае, если он представит уточненную налоговую отчетность; поскольку же при изначально правильно составленной отчетности это условие исполнить нельзя, освобождением от налоговой ответственности за такую просрочку могут пользоваться лишь налоговые агенты, представившие недостоверную налоговую отчетность.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 4 статьи 81 и статьи 123 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не препятствуют освобождению от налоговой ответственности за несвоевременное перечисление в бюджет сумм налога на доходы физических лиц налоговых агентов, не допустивших искажения налоговой отчетности, если они самостоятельно (до момента, когда им стало известно об обнаружении налоговым органом факта несвоевременной уплаты налога или о назначении выездной налоговой проверки) уплатили необходимые суммы налога и пени, а несвоевременное перечисление ими в бюджет соответствующих сумм явилось результатом упущения (технической или иной ошибки) и носило непреднамеренный характер.

Комментарий:

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о возможности освобождения от налоговой ответственности налоговых агентов, которые, своевременно представив в налоговый орган отчетные документы (расчеты) по налогу на доходы физических лиц без ошибок и искажений, просрочили перечисление удержанной суммы налога, но самостоятельно уплатили недостающую сумму налога и соответствующие ей пени до момента, когда им стало известно об обнаружении налоговым органом факта несвоевременного перечисления удержанной суммы налога или о назначении выездной налоговой проверки.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не препятствуют освобождению от налоговой ответственности за несвоевременное перечисление в бюджет сумм налога на доходы физических лиц налоговых агентов, не допустивших искажения налоговой отчетности, если они самостоятельно (до момента, когда им стало известно об обнаружении налоговым органом факта несвоевременной уплаты налога или о назначении выездной налоговой проверки) уплатили необходимые суммы налога и пени, а несвоевременное перечисление ими в бюджет соответствующих сумм явилось результатом упущения (технической или иной ошибки) и носило непреднамеренный характер.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2018 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся

воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 апреля 2004 года № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и положения пункта 8 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Я. Сизова».

Содержание жалобы: Заявитель утверждает, что оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они допускают возможность снижения размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью гражданам, признанным инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы до вступления в силу Федерального закона от 12.02.2001 № 5-ФЗ, которым при очередном переосвидетельствовании было отказано в установлении степени утраты профессиональной трудоспособности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», часть первую статьи 2 Федерального закона от 12.02.2001 № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 26.04.2004 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и положение пункта 8 статьи 3 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты

Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку данные нормы в их взаимосвязи не предполагают возможность снижения исчисленного из среднего заработка с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, установленной гражданам, которые до 15.02.2001 были признаны инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы и которым при очередном переосвидетельствовании была установлена более низкая группа инвалидности без определения степени утраты профессиональной трудоспособности.

Комментарий:

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для установления гражданам, которые до 15.02.2001 были признаны инвалидами-чернобыльцами и получали возмещение вреда в размере, исчисленном из заработка, и которым при очередном переосвидетельствовании было отказано в определении степени утраты профессиональной трудоспособности, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в твердом размере, меньшем по сравнению с размером ранее производимой выплаты.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают возможность снижения исчисленного из среднего заработка с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, установленной гражданам, которые до 15.02.2001 были признаны инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы и которым при очередном переосвидетельствовании была установлена более низкая группа инвалидности без определения степени утраты профессиональной трудоспособности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»»

Содержание жалобы: По мнению ООО «ПАГ», примененные в его деле положения Гражданского кодекса Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации и нарушают конституционные принципы правовой определенности и справедливости в той мере, в какой эти положения в их истолковании судами допускают отнесение к контрафактным товаров с законно размещенным на них товарным знаком, произведенных, маркированных и проданных самим правообладателем или с его согласия за пределами Российской Федерации; позволяют применять в качестве мер гражданско-правовой ответственности изъятие из оборота и уничтожение таких товаров, еще не введенных в оборот (в частности, не выпущенных в свободное обращение таможенными органами), применять указанные санкции, а также взыскание компенсации в отношении таких товаров, притом что они не содержат объективных признаков угрозы публичным интересам, а их оборот не посягает на публичный порядок; применять одинаковые санкции в отношении подделок, маркированных товарным знаком без согласия правообладателя, и в отношении оригинальных товаров; не предполагают учета стоимости таких товаров при определении размера подлежащей взысканию компенсации; допускают применение указанных санкций при отсутствии установленной законом цели охраны исключительного права на товарный знак, т.е. при отсутствии угрозы смешения размещенных на товарах обозначений и введения в заблуждение потребителей.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1 и 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому смыслу этих положений:

закрепленный федеральным законодателем в рамках предоставленной ему дискреции национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак применяется во взаимосвязи с регулированием принципа исчерпания прав международными договорами, участником которых является Российская Федерация, в том числе пунктом 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе;

не исключается правомочие суда, действуя на основании статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1, пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, отказать

полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов; при этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение;

не предполагается применение при ввозе на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака партии товара, на котором товарный знак размещен правообладателем или с его согласия, таких же по размеру (тяжести последствий) мер гражданско-правовой ответственности, как при ввозе поддельного (на котором товарный знак размещен не правообладателем и не с его согласия) товара, если по обстоятельствам конкретного дела это не влечет для правообладателя убытков, сопоставимых с убытками от введения в оборот поддельного товара;

товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Комментарий:

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о привлечении к ответственности лица за нарушение исключительного права на товарный знак посредством ввоза соответствующих товаров на территорию Российской Федерации без согласия обладателя данного исключительного права для их введения в гражданский оборот.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации. Данный подход применим и к другим последствиям незаконного использования товарного знака (изъятию товара из оборота и его уничтожению без какой бы то ни было компенсации). При этом федеральный законодатель не лишен возможности внести в действующее законодательство изменения, направленные на дифференциацию размера ответственности за незаконное использование

товарного знака в зависимости от характера допущенного нарушения исключительного права на товарный знак.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.02.2018 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Промышленного районного суда города Смоленска».

Содержание жалобы: По мнению заявителя, оспариваемые законоположения вступают в противоречие со статьями 19 (части 1 и 2) и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не гарантируют судьям, ставшим в период осуществления полномочий инвалидами вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшим в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, пенсионное обеспечение в размере, соотносимом с ежемесячным денежным вознаграждением судьи.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» и пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования установленный ими правовой механизм не гарантирует судьям, ставшим в период осуществления своих полномочий инвалидами вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшим в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, пенсионное обеспечение в размере, соотносимом с утраченным доходом в виде заработной платы (ежемесячного денежного вознаграждения) судьи, на условиях, определяемых с учетом его конституционно-правового статуса.

Комментарий:

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что действующий порядок пенсионного обеспечения указанной категории лиц применяется до исполнения федеральным законодателем данного Постановления.

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно определить условия и порядок пенсионного обеспечения судей, ставших в период

осуществления своих полномочий инвалидами вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения ими права на ежемесячное пожизненное содержание ушедших в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи, с тем чтобы гарантировать им надлежащую социальную защиту как лицам, обладающим особым конституционно-правовым статусом.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2018 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой».

Содержание жалобы: Противоречие оспариваемых законоположений Конституции Российской Федерации заявительница усматривает в том, что по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, эти законоположения позволяют взыскивать с гражданина - без установления признаков недобросовестности или противоправности в его действиях - ранее полученные им суммы пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты только на том основании, что при проведении повторной медико-социальной экспертизы выявлены допущенные в ходе ранее проведенной медико-социальной экспертизы процедурные нарушения и в связи с этим признаны недействительными выданные гражданину документы (справки) об установлении инвалидности, необходимые для назначения пенсии и выплат.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не могут служить основанием для взыскания с гражданина, признанного инвалидом, полученных им сумм пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты, в случае если представленная им для получения названных выплат справка об установлении инвалидности, составленная по результатам медико-социальной экспертизы, признана недействительной вследствие наличия лишь формальных (процедурных) нарушений, допущенных при ее проведении, притом что такие нарушения не повлияли (не могли повлиять) на оценку ограничений жизнедеятельности

освидетельствуемого гражданина и не обусловлены недобросовестностью (противоправностью) с его стороны.

Комментарий:

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств Пенсионного фонда Российской Федерации, обусловленным выплатой пенсии по инвалидности, назначенной на основе решения уполномоченной организации, признанного впоследствии недействительным ввиду допущенных при его принятии процедурных нарушений, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия.

Постановление от 16.03.2018 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки В.Н. Фоминой».

Содержание жалобы: Нарушение оспариваемым законоположением своих прав гражданка В.Н. Фомина усматривает в том, что оно позволяет правоприменительным органам отказывать в назначении членам семьи умершего инвалида-чернобыльца ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров ввиду отсутствия у них при жизни умершего права на эту выплату, что, как полагает заявительница, противоречит Конституции Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал положение части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой его предписания в силу неопределенности их нормативного содержания допускают в системе действующего правового регулирования различный подход к установлению ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров членам семей умерших инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, если при жизни кормильцев эта выплата им не предоставлялась.

Комментарий:

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2018 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой».

Содержание жалобы: Нарушение оспариваемым законоположением права на социальное обеспечение, закрепленное статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также гарантий, вытекающих из ее статьи 55 (части 2 и 3), гражданка М.С. Колесникова усматривает в том, что, отменяя право на получение материнского (семейного) капитала, приобретенное многодетной семьей в соответствии с ранее действовавшим законодательством, оно придает закону обратную силу и лишает тем самым такую семью данной меры социальной поддержки.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им правовое регулирование принято в рамках дискреционных полномочий законодателя субъекта Российской Федерации и согласуется с правовой природой материнского (семейного) капитала как дополнительной меры социальной поддержки, предоставляемой многодетным семьям за счет собственных средств субъекта Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он, исключая материнский (семейный) капитал из числа мер социальной поддержки, предоставляемых многодетным семьям Ставропольского края, не предусматривает какой-либо компенсаторный механизм, позволяющий смягчить неблагоприятные последствия отмены данной выплаты для тех семей, в которых третий ребенок или последующие дети родились в период с 01.01.2011 по 31.12.2015.

Комментарий:

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку оно служит основанием для решения вопроса о возможности предоставления материнского (семейного) капитала за счет средств субъекта Российской Федерации многодетной семье, в которой третий ребенок или последующие дети родились в период с 01.01.2011 по 31.12.2015.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренное положение соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им правовое регулирование принято в рамках дискреционных полномочий регионального законодателя и согласуется с правовой природой материнского (семейного) капитала как дополнительной меры социальной поддержки, предоставляемой многодетным семьям за счет собственных средств субъекта Российской Федерации.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации признал указанное нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно, исключая материнский (семейный) капитал из числа мер социальной поддержки, предоставляемых многодетным семьям Ставропольского края, не предусматривает какой-либо компенсаторный механизм, позволяющий смягчить неблагоприятные последствия отмены данной выплаты для тех семей, в которых третий ребенок или последующие дети родились в период с 01.01.2011 по 31.12.2015.

Законодателю Ставропольского края, исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении, надлежит в шестимесячный срок внести в правовое регулирование изменения, направленные на его совершенствование в части, касающейся установления соответствующего компенсаторного механизма. При осуществлении необходимого правового регулирования законодатель Ставропольского края вправе учитывать как свои финансовые возможности (поскольку в противном случае нарушался бы принцип бюджетной сбалансированности), так и материальное положение многодетных семей, утративших возможность реализовать право на предоставление материнского (семейного) капитала, с тем чтобы в рамках действующей в Ставропольском крае системы социальной защиты обеспечить в первую очередь основанную на объективных критериях адресную поддержку тех многодетных семей, которые в силу малообеспеченности нуждаются в ней в большей степени.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2018 № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг»»

Содержание жалобы: По мнению некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг», оспариваемое им законоположение противоречит статьям 8, 19 (часть 1), 35 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно позволяет возлагать обязанность по приобретению лекарственных средств ветеринарного назначения (вакцины) для проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях на частных лиц, заключивших охотхозяйственные соглашения, безосновательно освобождая государство (его органы) от бремени финансирования соответствующих публично значимых функций.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность ее нормативного содержания порождает возможность неоднозначного решения вопроса о субъекте, обязанном приобретать лекарственные средства ветеринарного назначения для проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях, и тем самым допускает произвольное возложение данной обязанности на различных участников отношений в сфере охотничьего хозяйства и сохранения охотничьих ресурсов.

Комментарий:

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в вопросе о том, на ком из участников отношений в сфере охотничьего хозяйства и сохранения охотничьих ресурсов лежит обязанность приобретения лекарственных средств ветеринарного назначения для проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях.

Впредь до внесения в законодательство об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов необходимых изменений, вытекающих из данного Постановления, приобретение лекарственных средств ветеринарного назначения для проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях должно осуществляться в соответствии со статьями 3 и 5 Закона Российской Федерации «О ветеринарии» органами государственной власти за счет бюджетных средств.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.04.2018 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан»

Содержание жалобы: Нарушение указанными законоположениями статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гражданин П.А. Спиридонов усматривает в том, что они не позволяют призывникам, не имеющим диплома специалиста или диплома магистра и поступившим в год получения высшего образования по программам бакалавриата на обучение по программам магистратуры, воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу на период обучения по программам магистратуры исключительно по той причине, что дата их совершеннолетия, которая законом признается моментом достижения призывного возраста, наступила в период обучения в общеобразовательной организации, в связи с чем они были вынуждены реализовать право на первую отсрочку от призыва на военную службу для завершения получения среднего общего образования.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в той мере, в какой эти положения, устанавливая систему отсрочек от призыва на военную службу для граждан, обучающихся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение в образовательные организации или научные организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, тем, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организации, осуществляющей образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным

программам среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры тех из них, кто освоил образовательные программы среднего общего образования в пределах сроков его получения, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

Комментарий:

Конституционный Суд Российской Федерации предоставил гражданам возможность завершить высшее образование вне зависимости от числа отсрочек от призыва на военную службу, которыми гражданин может последовательно воспользоваться.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, принимая при этом во внимание, что данное Постановление само по себе не может расцениваться как ориентирующее на использование в качестве правового средства его исполнения отмены отсрочки от призыва на военную службу в связи с получением высшего образования по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из данного Постановления, правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу в соответствии с абзацем вторым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации или научной организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если он не имеет диплома специалиста или диплома магистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2018 № 16-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 36 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» в связи с запросом Северо-Кавказского окружного военного суда»

Содержание жалобы: По мнению Северо-Кавказского окружного военного суда, оспариваемое законоположение - в силу порождаемой им неопределенности относительно порядка обеспечения служебными жилыми помещениями военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, принятых на соответствующий учет в жилищных органах Министерства обороны Российской Федерации до 01.01.2017, но не обеспеченных служебным жильем до этой даты, - нарушает права указанных граждан, гарантированные статьями 7 (часть 2), 40 (часть 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 5 статьи 36 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования данная норма в силу неопределенности своего нормативного содержания не дает однозначного ответа на вопрос, какой именно государственный орган - федеральный орган исполнительной власти, федеральный государственный орган - обязан обеспечить служебными жилыми помещениями военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, принятых на учет для предоставления служебных жилых помещений до 1 января 2017 года.

Комментарий:

Изменение юридического статуса органов военной прокуратуры и военных следственных органов, предпринятое в целях оптимизации их деятельности, не должно влечь прекращения обязательств, возникших перед гражданином в связи с прохождением им государственной службы и вытекающих из его законодательно установленного статуса

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания части 5 статьи 36 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации», в том числе имея в виду необходимость создания надлежащих организационно-правовых механизмов, обеспечивающих своевременное предоставление служебных жилых помещений нуждающимся в них военнослужащим.

Впредь до внесения в федеральное законодательство, регулирующее вопросы обеспечения служебными жилыми помещениями военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, изменений, вытекающих из настоящего Постановления, те из них, кто был принят на учет для предоставления служебных жилых помещений до 01.01.2017, не могут быть сняты с такого учета, а если имело место явное и необоснованное превышение срока предоставления военнослужащему служебного жилья - по решению суда обеспечиваются служебными жилыми помещениями тем федеральным органом исполнительной власти, в котором они были поставлены на такой учет. Соответствующие государственные органы, в которых указанные военнослужащие проходят военную службу в настоящее время, вправе при наличии возможности самостоятельно решить вопрос о предоставлении им служебного жилья. В любом случае указанным военнослужащим до обеспечения их служебными жилыми помещениями предоставляются гарантии, предусмотренные пунктом 3 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2018 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.В. Матросова».

Содержание жалобы: Нарушение оспариваемым законоположением своих прав, гарантированных статьями 17 (часть 3), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, гражданин И.В. Матросов усматривает в том, что оно позволяет исчислять время необоснованной задержки в уплате страховщиком страховой суммы, за которую предусмотрено взыскание с него штрафа в пользу застрахованного лица (выгодоприобретателя), не со дня нарушения права этого лица на получение страховых сумм, а со дня неисполнения страховщиком вступившего в законную силу судебного решения об их присуждении.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение не предполагает отказ выгодоприобретателю в выплате неустойки за необоснованную задержку страховщиком выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья в соответствии с названным Федеральным законом за период после истечения 15-дневного срока со дня получения им от выгодоприобретателя документов для принятия решения о выплате страховых сумм со ссылкой на наличие между ними судебного спора о выплате страховых сумм, решение по которому принято в пользу выгодоприобретателя, если из состава и содержания полученных от выгодоприобретателя документов следовало, что право на получение страховых сумм возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой.

Комментарий:

Согласно Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2018 № 18-П Предоставление выгодоприобретателем страховщику всех необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы документов - притом что страховая сумма заранее установлена, размер этой суммы не подлежит определению страховщиком и вынесения относительно него специального решения не требуется - является основанием для выплаты страховых сумм

Признавая положения пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, отметил следующее.

Если само страховое обязательство, включая основания для выплаты страховых сумм и ее условия, при необходимом составе подтвержденных представленными страховщику документами юридически значимых обстоятельств имело место до возникновения спора о праве, а суд при его разрешении лишь установил эти обстоятельства и содержание страхового обязательства, права и обязанности сторон договора, заключенного в пользу застрахованного лица (выгодоприобретателя), вынесенный им судебный акт будет

лишь подтверждением права выгодоприобретателя на получение страховой суммы и обязанности страховщика осуществить ее выплату. Поскольку таким судебным актом не изменяется ни содержание страхового обязательства, ни основание его возникновения, каковым является договор обязательного государственного страхования, заключенный ранее и не измененный (не прекращенный) по законным основаниям, вступление разрешившего спор судебного акта в законную силу не может заново определять и момент возникновения у страховщика обязанности выплатить страховую сумму, равно как и надлежащий срок ее исполнения, которое исчерпывающе определяют фактические и юридические обстоятельства, с которыми гражданское законодательство связывает возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Соответственно, и просрочка в выплате страховых сумм определяется в таких случаях не моментом вступления судебного акта в законную силу, а моментом, с которого право выгодоприобретателя на получение страховой выплаты было нарушено вследствие неисполнения страховщиком своих обязанностей в срок, установленный законом, - иное расходилось бы с конституционным смыслом правосудия, предназначенного обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, а не сокращать в объеме ни сами эти права и законные интересы, ни установленные законом средства их защиты, включая неустойку за необоснованную задержку выплаты страховых сумм.

Вместе с тем в некоторых случаях возникновение у страховщика обязанности уплатить страховое возмещение и (или) срок ее исполнения могут обуславливаться принятием судебного акта и его вступлением в законную силу, если при обращении заинтересованного лица в суд обстоятельства, с которыми связано возникновение у сторон страхового обязательства прав и обязанностей (наступление сроков), еще не наступили, например если документы для выплаты страховых сумм поступили страховщику в неполном составе или с какими-либо дефектами (упущениями). В таких случаях суд на основании полученных от сторон или дополнительно истребованных у иных лиц доказательств либо устанавливает обстоятельства страхового случая в полном составе образующих его признаки (условий), либо констатирует отсутствие документов, необходимых (и достаточных) для возникновения у страховщика обязанности выплатить страховые суммы. В итоге именно суд выносит решение, которое в данном случае носит правоустанавливающий характер и с которым связаны непосредственно как возникновение указанной обязанности, так и срок ее исполнения. Соответственно, если судебный акт принимается в пользу выгодоприобретателя, 15-дневный срок ее исполнения страховщиком начинает течь с момента вступления данного судебного акта в законную силу и до истечения этого срока неустойка начисляться не может.

Однако возникновение обязанности по выплате страховых сумм не может быть обусловлено решением, которое суд принимает по спору в защиту уже существующего права, нарушенного отказом в его признании и (или) отказом от исполнения обязанностей со стороны страховщика. Так, если суд придет к

выводу, что наступление страхового случая подтверждается представленными выгодоприобретателем документами, предусмотренными законом, и надлежаще оформленным договором, то он квалифицирует отказ страховщика выплатить страховые суммы как неправомерный (необоснованный) отказ в признании самого права или в исполнении обязанностей страховщика, т.е. своим решением дает защиту нарушенному праву по ранее возникшему гражданско-правовому обязательству и силой судебной власти понуждает страховщика к исполнению его обязанностей.

Отказ страховщика в выплате страховых сумм, вызванный сомнениями относительно наступления страхового случая или его ошибкой, не может в таком случае повлиять на изменение срока исполнения им соответствующей обязанности, поскольку как лицо, вступающее в гражданско-правовые отношения не только в качестве коммерческой организации, осуществляющей соответствующую деятельность на свой риск (абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК РФ), но и в качестве профессионального участника экономического оборота, обладающего необходимыми знаниями, средствами и опытом, подкрепленными обязанностью организаций страхователя сообщать по его запросу необходимые сведения о наступлении страхового случая и направлять ему сведения об обстоятельствах наступления этих случаев, страховщик имеет все необходимые средства для устранения подобных сомнений и недопущения ошибок, в том числе в части проверки представляемых ему выгодоприобретателем документов по их составу и содержанию, и обязан предпринять для этого все надлежащие меры.

Поскольку срок, за который подлежит добровольной уплате либо взысканию неустойка, связан именно с моментом нарушения права на получение страховых сумм, то он может быть связан и со вступлением в законную силу судебного акта, которым подтверждается наличие у заинтересованного лица данного права (например, на основании обосновывающих соответствующие юридические факты документов, которые ранее страховщику не предоставлялись) и признано его нарушение. Если же суд установит, что право на получение страховых сумм возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой (т.е. представленные страховщику документы свидетельствовали о наличии у него данного права), то и срок, за который подлежит взысканию неустойка, сам по себе не может быть обусловлен собственно вступлением в законную силу судебного акта.

Пункт 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» связывает обязанность по выплате страховщиком неустойки с необоснованной задержкой выплаты им выгодоприобретателю страховых сумм. Это означает, что если суд признает такую задержку обоснованной, т.е. если им будет установлено, что выгодоприобретатель не приобрел право на выплату страховых сумм, поскольку

не представил страховщику все необходимые документы или они были оформлены ненадлежащим образом, обязанность страховщика по выплате страховых сумм не наступила и, соответственно, он освобождается от выплаты неустойки.

Следовательно, при возникновении спора о праве выгодоприобретателя на получение страховых сумм обоснованность задержки выплаты ему этих сумм страховщиком относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке рассматривающим спор судом, а обязанность по ее доказыванию лежит на страховщике, который, как профессиональный участник рынка страховых услуг, должен избегать принятия необоснованных решений, касающихся выплаты страховых сумм. Если же страховщик в ходе судебного разбирательства не докажет, что состав и содержание полученных им от выгодоприобретателя документов давали ему основания полагать, что выгодоприобретатель не имеет права на получение страховой суммы, то принятие судебного акта, которым это право было подтверждено, влечет для него неблагоприятные последствия в виде возложения обязанности по выплате выгодоприобретателю неустойки за период после истечения 15-дневного срока со дня получения страховщиком документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм (что не препятствует суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить сумму подлежащей выплате неустойки при образовании задолженности, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по выплате страховых сумм).

Иное понимание момента, с которого начинается течение срока исполнения обязанности страховщика перед выгодоприобретателем, и момента, с которого подлежит исчислению неустойка за необоснованную задержку выплаты страховых сумм, давало бы страховщику, являющемуся более сильной стороной в договоре обязательного государственного страхования, неоправданные преимущества в его взаимоотношениях с выгодоприобретателем, несоразмерно ограничивая его права, что приводило бы к нарушению баланса прав и обязанностей участников соответствующего гражданско-правового договора.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 № 19-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга»

Содержание жалобы: По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 43 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предполагают предоставления отсрочки от призыва на военную службу на период обучения по имеющим государственную аккредитацию программам среднего

профессионального образования тем обучающимся по данным образовательным программам гражданам, которым отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена в период получения ими среднего общего образования, и ставят указанную категорию граждан в заведомо неблагоприятное положение по отношению к другим категориям граждан без разумного и объективного оправдания и конституционно значимой цели.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения абзацев второго, третьего и десятого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения, устанавливая основания, условия и порядок предоставления отсрочек от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые поступили на обучение в образовательные организации по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования, тем обстоятельством, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования тех из них, кто освоил имеющие государственную аккредитацию образовательные программы среднего общего образования в пределах сроков его получения, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

Комментарий:

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из данного Постановления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 21-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая»

Содержание жалобы: По мнению Нгуен Чонг Хая, оспариваемые им законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации поскольку не содержат указания на возможность восстановления предусмотренных ими сроков, если они пропущены по уважительной причине, и на органы, правомочные рассматривать заявление о восстановлении этих сроков.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку его положения не исключают для суда, рассматривающего дело об обжаловании отказа территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции принять к рассмотрению заявление иностранного гражданина о продлении срока действия вида на жительство в Российской Федерации и документов к нему в связи с пропуском установленного законом срока подачи такого заявления, возможность - не ограничиваясь констатацией формального соответствия этого отказа закону и конкретизирующему его подзаконному правовому регулированию - восстановить пропущенный срок в случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что между Российской Федерацией и данным иностранным гражданином сложилась устойчивая связь, обусловленная его длительным, значительно превышающим однократный срок действия вида на жительство, проживанием в Российской Федерации на законных основаниях, а в силу объективных обстоятельств использование обычного, предусмотренного нормативным регулированием правового механизма легализации нахождения данного иностранного гражданина на территории Российской Федерации создает существенные риски для реализации гарантированных ему Конституцией Российской Федерации прав и свобод.

Комментарий:

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 29.03.2018 № 21-П иностранный гражданин, законопослушно реализуя право на постоянное проживание в России в течение длительного времени, имеет основания ожидать, что государство не лишит его этого права за единичное неисполнение обязанности по соблюдению правил миграционного учета

Признавая пункт 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что этим не исключается возможность внесения в действующий порядок легализации нахождения иностранных граждан в Российской Федерации уточнений либо дополнительных условий и правил, которые, исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в данном Постановлении, непосредственно и специально определили бы правовые последствия пропуска иностранным гражданином, длительное время проживающим в Российской Федерации на основании вида на жительство, сроков обращения за продлением срока действия вида на жительство в Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31.05.2018 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новочеркасского гарнизонного военного суда».

Содержание жалобы:

Новочеркасский гарнизонный военный суд, придя к выводу о том, что подлежащие применению в данном деле положения пунктов 1 и 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации противоречат статьям 19 (части 1 и 2) и 57 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они в силу своей неопределенности допускают обложение налогом на доходы физических лиц денежной компенсации военнослужащих, выплачиваемой по их просьбе вместо предоставления им дополнительных суток отдыха за мероприятия, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пунктов 1 и 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они не позволяют однозначно решить вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим,

проходящим военную службу по контракту, за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Комментарий:

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31.05.2018 № 22-П Конституционный Суд Российской Федерации выявил неопределенность нормативного содержания статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации при решении вопроса об обложении налогом на доходы физических лиц денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Признавая положения пунктов 1 и 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации федеральному законодателю надлежит внести в статью 217 Налогового кодекса Российской Федерации изменения, вытекающие из данного Постановления. При этом Конституционный Суд Российской Федерации, учитывая, что положения данной статьи дважды за достаточно короткий срок были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации вследствие неопределенности предусмотренного ими нормативного регулирования, полагает, что такие изменения, не ограничиваясь формальным предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, должны носить системный характер.

Впредь до внесения в статью 217 Налогового кодекса Российской Федерации надлежащих изменений ее положения не могут служить основанием для обложения налогом на доходы физических лиц денежной компенсации в размере денежного содержания, выплачиваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих». При этом данное Постановление не является основанием для возврата удержанных (уплаченных) ранее сумм налога на доходы физических лиц, за исключением возврата по результатам рассмотрения конкретного дела, в связи с которым Новочеркасский гарнизонный военный суд обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, если для этого нет иных препятствий.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2018 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.П. Звягинцева».

Содержание жалобы: Гражданин А.П. Звягинцев просит признать оспариваемое им законоположение не соответствующим статьям 7 и 39 Конституции Российской Федерации в части, допускающей возможность произвольного толкования понятий осуществления страхователем обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц и реализации права застрахованного лица на полное и своевременное получение страховой суммы при наступлении страхового случая, в результате чего страхователь освобождается от ответственности в виде неустойки за нарушение срока ее выплаты.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматриваются дополнительные гарантии выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в случае ненадлежащего исполнения страхователем обязанностей по обязательному государственному страхованию на основании названного Федерального закона.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой содержащееся в нем положение допускает отказ выгодоприобретателю, представившему в страховую организацию, уполномоченную, по имеющейся у него (сообщенной ему страхователем) информации, на осуществление страховой выплаты, а при отсутствии такой

информации - страхователю необходимые для принятия решения об этой выплате документы, в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного его жизни или здоровью, при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен.

Комментарий:

Исходя из требований постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2018 № 24-П страхователь, не осуществивший обязательное государственное страхование, при наступлении страхового случая несет ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на исключение отказа в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, выгодоприобретателю, представившему необходимые для принятия решения о такой выплате документы, при наступлении страхового случая, предусмотренного Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен, вне зависимости от времени заключения такого договора в дальнейшем.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из данного Постановления:

пункт 1 статьи 7 названного Федерального закона подлежит применению в истолковании, не допускающем отказ в присуждении и (или) в выплате выгодоприобретателям неустойки за время необоснованной задержки выплаты им сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, если таковая возникла или продолжается вследствие отсутствия на момент наступления страхового случая как основания для обращения за страховой выплатой заключенного договора обязательного государственного страхования после вступления данного Постановления в силу;

если договор обязательного государственного страхования не был своевременно заключен, период, за который при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, соответствующая неустойка подлежит выплате (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения страховщиком, уполномоченным, по имеющейся у

выгодоприобретателя информации (полученной им от страхователя), осуществлять страховую выплату, а при отсутствии такой информации - страхователем документов, необходимых для принятия решения о выплате суммы в возмещение вреда;

если неисполнение (ненадлежащее исполнение) страхователем предусмотренных пунктом 2 той же статьи обязанностей по информированию лиц, подлежащих обязательному государственному страхованию, о порядке и условиях осуществления обязательного государственного страхования и о страховщиках, а также по поддержанию этой информации в актуальном состоянии повлекло представление выгодоприобретателем необходимых для принятия решения о выплате ему суммы в возмещение вреда документов в страховую организацию, срок действия договора обязательного государственного страхования с которой истек к моменту наступления страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, период, за который подлежит выплате неустойка (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения необходимых для принятия такого решения документов страховой организацией, являющейся, по имеющейся у выгодоприобретателя (сообщенной ему страхователем) информации, страховщиком.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.

Содержание жалобы: По мнению заявителей, оспариваемые ими нормативные положения понимаются в правоприменительной практике как позволяющие отказывать гражданам, страдающим инфекционными заболеваниями, в том числе ВИЧ-инфекцией и гепатитом С, в усыновлении ребенка только на основании диагноза без учета иных факторов и тем самым противоречат статьям 19, 38, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, не соответствующими Конституции

Российской Федерации, в той мере, в какой эти положения служат основанием для отказа лицу, инфицированному вирусом иммунодефицита человека и (или) вирусом гепатита С, в усыновлении (удочерении) ребенка, который в силу уже сложившихся семейных отношений проживает с этим лицом, если из установленных судом обстоятельств в их совокупности следует, что усыновление позволяет юридически оформить эти отношения и отвечает интересам ребенка.

Комментарий:

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № 25-П ограничения находящегося под защитой государства права на усыновление детей не должны препятствовать надлежащему обеспечению как интересов семьи в целом, так и интересов усыновляемого ребенка.

Устанавливая в целом оправданные с точки зрения соответствия указанным критериям ограничения, взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, вместе с тем рассматриваются в судебной практике как предполагающие отказ гражданину, намеревающемуся усыновить ребенка, в удовлетворении заявленного требования при формальном подтверждении одного только факта наличия у него ВИЧ-инфекции и (или) гепатита С.

Тем самым исключается возможность учета в конкретных жизненных ситуациях всех заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе свидетельствующих (как это имело место в отношении заявителей по настоящему делу), что ребенок уже проживает в семье гражданина, намеревающегося его усыновить, а усыновление позволяет лишь юридически оформить сложившиеся между ними отношения родителя и ребенка, не увеличивая (ввиду их нахождения в одном жизненном пространстве) риски для его здоровья.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2018 № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других».

Содержание жалобы: Нарушение оспариваемым законоположением своих прав, гарантированных статьями 19, 37 и 55 Конституции Российской Федерации, заявители усматривают в том, что оно позволяет исчислять размер оплаты за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, выполняемую гражданским

персоналом воинских частей, без учета всех установленных для данной категории работников надбавок компенсационного и стимулирующего характера.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она предполагает установление для получающих оклад (должностной оклад) работников, замещающих должности гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и привлекавшихся к работе в выходные и (или) нерабочие праздничные дни сверх месячной нормы рабочего времени, если эта работа не компенсировалась предоставлением им другого дня отдыха, оплаты за работу в выходной и (или) нерабочий праздничный день, включающей наряду с тарифной частью заработной платы, исчисленной в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы), все компенсационные и стимулирующие выплаты, предусмотренные установленной для них системой оплаты труда.

Комментарий:

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2018 № 26-П двойная оплата за работу в выходной день включает компенсационные и стимулирующие выплаты.

Федеральный законодатель вправе уточнить положения статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе путем установления иного конкретного способа определения размера повышенной оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, с тем чтобы обеспечить такую оплату в большем размере по сравнению с оплатой за аналогичную работу, выполняемую в обычный рабочий день, учитывая при этом, что она представляет собой не только оплату затраченного работником труда, но и компенсацию утраченного им дня отдыха.

Определением от 16.01.2018 № 7-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской

Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что при установлении судом наличия (отсутствия) оснований для возложения на государство обязанности по выплате компенсации морального вреда, причиненного военнослужащему в связи с повреждением его здоровья другим военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, оценке во всех случаях должны подлежать как действия непосредственного причинителя вреда, так и действия должностных лиц (начальников), под контролем которых он находился.

Оспоренные положения не исключают возможности возмещения военнослужащему за счет казны Российской Федерации морального вреда, наступившего в связи с повреждением здоровья при исполнении им обязанностей военной службы, если такой вред явился следствием виновных действий (бездействия) должностных лиц (начальников), выразившихся, в частности, в ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, в том числе когда непосредственный причинитель вреда - военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, не обладает статусом должностного лица.

Определением от 16.01.2018 № 10-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений статей 2 и 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О свободе торговли».

Оспоренными положениями определяются, в частности, особенности размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности. По мнению заявителей, спорные нормы, обязывая осуществлять разносную торговлю исключительно в местах, установленных схемами размещения нестационарных торговых объектов, по существу запрещают занятие разносной торговлей путем непосредственного контакта продавца с покупателем в организациях, на транспорте, на дому или на улице.

Конституционный Суд Российской Федерации указал на недопустимость распространения на сферу разносной торговли утверждаемых органами местного самоуправления схем размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности. Оспоренные положения не предполагают запрета на осуществление разносной торговли в местах, не включенных органами местного самоуправления в разрабатываемую и утверждаемую ими схему размещения нестационарных торговых объектов.

Определением от 16.01.2018 № 12-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений частей 1 и 2 статьи 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренные положения предусматривают порядок и условия издания высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) правового акта об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации в случае совершения указанным должностным лицом местного самоуправления действий, влекущих определенные неблагоприятные последствия, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, хотя оспоренные законоположения увязывают наступление ответственности главы муниципального образования, главы местной администрации с их действиями, влекущими определенные неблагоприятные последствия для публичных и частных интересов, это само по себе не может пониматься таким образом, что прямо не упомянутое в норме бездействие должностного лица, порождающее те же (аналогичные) негативные последствия, выведено за рамки и не подлежит пресечению посредством конкретной меры государственно-правового принуждения.

При этом оговорка о последнем судебном решении, с момента вступления в силу которого начинает исчисляться срок для издания правового акта об отрешении, направлена на обеспечение учета возможностей инстанционного судебного контроля применительно к решению суда, которым соответствующие нарушения были установлены. По этой причине предполагается необходимость отсчета указанного срока от момента вступления в силу решения суда апелляционной инстанции, если решение суда первой инстанции было обжаловано.

Определением от 13.02.2018 № 117-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений статьи 15, пункта 1 статьи 1064 и статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании оспоренных положений решается вопрос о взыскании убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, с непосредственного причинителя вреда, если такой вред превышает предельный размер страховой выплаты, осуществляемой в рамках упрощенного порядка оформления дорожно-транспортного происшествия.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, оформляя документы о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции путем заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии, причинитель вреда и потерпевший достигают тем

самым имеющего обязательную силу соглашения по вопросам, необходимым для страхового возмещения, которое причитается потерпевшему при данном способе оформления документов о дорожно-транспортном происшествии. Соответственно, потерпевший, заполняя бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, подтверждает отсутствие возражений относительно обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характера и перечня видимых повреждений и, следовательно, связанных с этим претензий к причинителю вреда.

Определением от 13.02.2018 № 249-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца первого пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда (часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации); исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение (абзац первый пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в системе действующего регулирования предусмотрен специальный - трехмесячный - срок на исполнение судебных актов по искам к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, исчисляемый со дня поступления соответствующих исполнительных документов, направление которых обусловлено активными действиями со стороны самого взыскателя. Соответственно, положения абзаца первого пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в свете приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации должны рассматриваться как определяющие пределы применения общих правил статьи 208 ГПК Российской Федерации.

В Определении от 27.02.2018 № 252-О-Р Конституционный Суд Российской Федерации обратился к отдельным положениям своего Постановления от 07.12.2017 № 38-П, выявившего конституционно-правовой смысл ряда положений Трудового кодекса Российской Федерации, как не предполагающих включение в состав минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) районных коэффициентов

(коэффициентов) и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что из содержания указанного Постановления прямо следует, что с момента его провозглашения при установлении (исчислении) минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) в него не могут включаться названные районные коэффициенты (коэффициенты) и процентные надбавки.

В то же время, если по состоянию на 07.12.2017 в производстве судов общей юрисдикции находились дела по требованиям лиц, не являвшихся заявителями в деле о проверке конституционности оспоренных положений, об исчислении заработной платы в размере минимального размера оплаты труда без учета районного коэффициента и процентных надбавок, и решения судов первой инстанции по ним не были вынесены или не вступили в силу на эту дату, отказ судов первой или апелляционной инстанции после провозглашения указанного Постановления в удовлетворении требований заявителей на основании указанных законоположений в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, недопустим.

Определением от 13.03.2018 № 586-О-Р Конституционный Суд Российской Федерации обратился к отдельным положениям ранее принятого им Постановления от 17.10.2017 № 24-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации пересмотру подлежат судебные постановления по делам заявителей - определения суда об отмене решений по новым обстоятельствам, которыми спор по существу не разрешен и которые не исключают возможности дальнейшего движения дел, а также основанные на этих определениях решения суда, вынесенные при новом рассмотрении дел, - в которых пункт 5 части четвертой статьи 392 данного Кодекса был применен судом вопреки его конституционно-правовому смыслу, выявленному в указанном Постановлении.